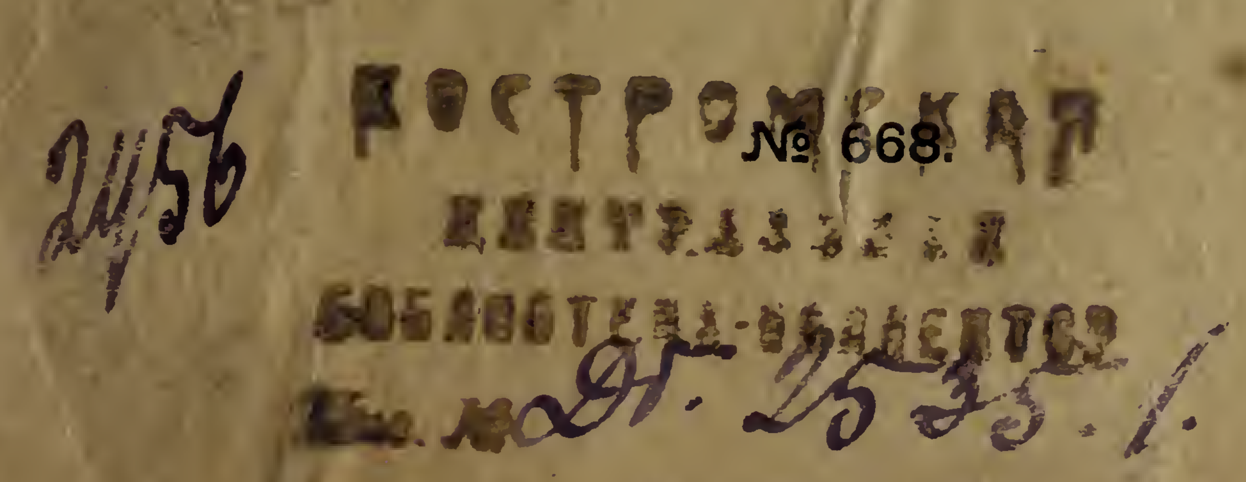
...зныя движенія въ Россіи.

Выпускъ первый.

Малеванцы.

Составилъ П. Бирюковъ.

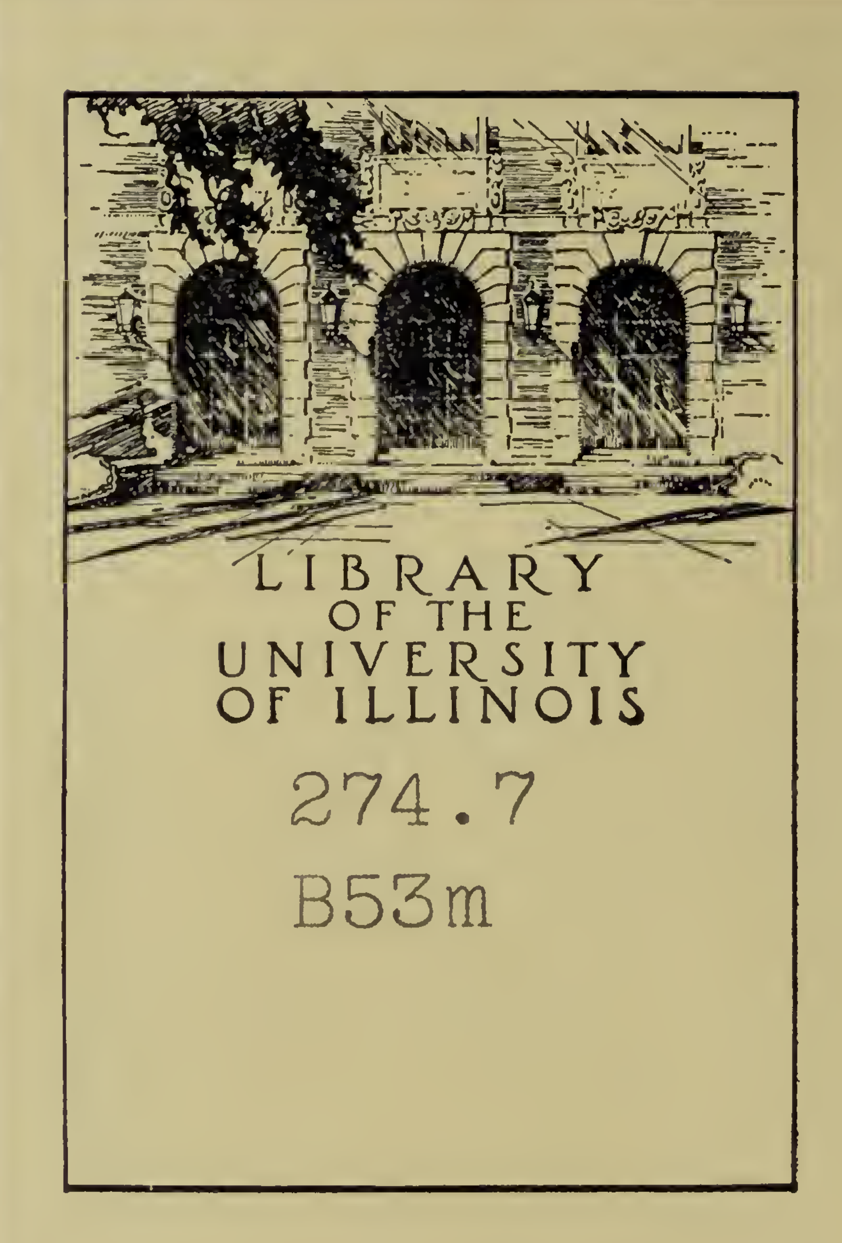
Изданіе „ПОСРЕДНИКА“.

№ 668.

МОСКВА.—1907 г.

Типо-литографія „РУССКАГО ТОВАРИЩЕСТВА“ печатнаго и издательскаго дѣла
Чистые пруды, Мыльниковъ пер., собств. д. Телефоны: 53.95 и 18.35.

Малеванцы.

История одной русской секты.

I.

Уже болѣе года тому назадъ я получилъ письмо, изъ котораго привожу слѣдующую существенную выдержку:

«Осмѣливаемся безпокоить васъ оказать вашу искреннюю любовь и сожалѣніе къ двумъ страдальцамъ, которые невинно страдаютъ: первый—Кондратъ Алексѣевичъ Малеванный, который одаренъ Духомъ Святымъ возвѣщать новую и святую жизнь во Христѣ Іисусѣ и который увѣщевалъ и говорилъ только одни святыя дѣла, открывая всякому человѣку правду и миръ и любовь Божію, такъ что въ немъ не было никакого недостатка, а только была любовь и истина. Онъ, бывшій мѣщанинъ Кіевской губерніи, города Таращи, совершенно напрасно страдаетъ около десяти годовъ. Второй — крестьянинъ Казанской губерніи, Степанъ Чекмаревъ. Они оба посажены въ городѣ Казани въ большомъ каменномъ домѣ, домѣ умалишенныхъ, или же душевно-больныхъ, съ которыми начальство поступаетъ не по-человѣчески, а по-звѣрски. На свиданіе не допускаютъ никого, даже и родныхъ, и писемъ никакихъ не допускаютъ и воспомоществованій на подкрѣпленіе плоти не допускаютъ. Мы съ своей стороны ничего не можемъ содѣйствовать, потому что наши слезы никуда не принимаются...»

Крайне сожалѣю, что разныя сложныя обстоятельства моей жизни не позволили мнѣ тотчасъ же дать ходъ этому дѣлу.

Не въ оправданіе, а въ объясненіе этой допущенной мною отсрочки, скажу, что желаніе написать объ этомъ сколько-нибудь основательную статью заставило меня начать собирать необходимыя свѣдѣнія, вести переписку и потому отложить на время исполненіе этой просьбы. Въ теченіе этого времени въ заграничной и русской печати появились помимо меня нѣкоторыя свѣдѣнія о заключеніи Малеваннаго, такъ что первая цѣль публичности была уже достигнута. Наконецъ, теперь мнѣ удалось устранить нѣкоторыя препятствія личной жизни и взяться за перо съ однимъ утѣшеніемъ, что «лучше поздно, чѣмъ никогда» исполнить долгъ своей совѣсти, сказать сердечное слово защиты за одну изъ многочисленныхъ жертвъ церковно-государственнаго порядка и русскаго общественнаго равнодушія къ одному изъ самыхъ сильныхъ прогрессивныхъ явленій народной жизни, къ религіозному движенію, такъ называемому сектантству.

Имя Кондратія Малеваннаго мнѣ было знакомо уже давно. Я слышалъ о волненіяхъ въ Кіевской губерніи, произведенныхъ проповѣдью этого человѣка, слышалъ нѣсколько разсказовъ о сильномъ вліяніи личности его, слышалъ о признаніи его и его единомышленниковъ, ученымъ психіатромъ Сикорскимъ, сумасшедшими и, къ сожалѣнію, не могъ тогда подробно ознакомиться съ этимъ дѣломъ.

Недавно, то-есть уже болѣе 10 лѣтъ послѣ появленія Малеванщины, я снова услышалъ это имя въ связи съ новыми явленіями сектантской жизни, и оно снова возбудило во мнѣ интересъ къ этимъ людямъ, и я ждалъ только случая, чтобы познакомиться ближе съ нимъ и разъяснить себѣ многія темныя стороны этого явленія, какъ мнѣ казалось, умышленно затемняемаго правительствомъ и церковью. Вышеприведенное письмо натолкнуло меня на изученіе этого вопроса, и вотъ что мнѣ удалось узнать.

II.

Явленіе Малеванщины не новое въ исторіи русскаго народа. Насколько позволяютъ проникать историческія записи въ эту темную область исторіи, въ жизнь русскаго народа, мы видимъ вездѣ народныхъ учителей—праведниковъ, проповѣдниковъ новой вѣры, большей частью запечатлѣвшихъ мученической кончиной свою проповѣдь.

И потому мы не можемъ описывать Малеванщину, какъ явленіе необычайное, случайное и болѣзненное, а напротивъ, какъ вполнѣ естественное проявленіе духовнаго развитія русскаго народа, хранящаго въ нѣдрахъ своихъ такія могучія духовныя силы, о которыхъ сильные и мудрые міра сего имѣютъ лишь слабое и превратное понятіе.

Изслѣдователи сектантства любятъ искать причину возникновенія его въ иноземномъ вліяніи, въ экономическихъ бѣдствіяхъ, въ политическомъ угнетеніи и другихъ внѣшнихъ вліяніяхъ, обходя всѣми способами внутреннее, простое основаніе этого явленія, стремленіе къ свободѣ человѣческаго духа, тѣмъ самымъ обреченнаго на борьбу свѣта съ тьмою.

Борьба бываетъ двухъ родовъ: борьба разрушающая, уничтожающая, отрицательная, борьба смерти, насилія, лжи и тьмы, и бываетъ другая борьба, борьба творящая, положительная, возстановляющая, борьба жизни, правды и свѣта.

Ростокъ зерна, просыпаясь къ жизни, разрываетъ окружающія его оболочки, скорлупу или шелуху зерна, и эти разрушенныя части сгниваютъ, а ростокъ подымается къ свѣту и развивается въ роскошное растеніе. Такъ совершается всякая жизнь.

Но неразумные люди, видя разрушенныя оболочки ростка и не замѣчая таинственной творческой силы прорастающаго зерна, вообразили себѣ, что они могутъ сами начать разрушеніе и этимъ ускорить ростъ жизни, но ра-

зорвавъ грубыми руками оболочки зерна, люди обнажаютъ еще не готовый ростокъ жизни и убиваютъ его.

Такъ губятъ люди жизнь, предаваясь разрушительной дѣятельности, на нее направляя силы своего разума, забывая, что для того, чтобы сохранить жизнь и возрастить ее, нужно вложить въ нее всѣ силы своего духа и предоставить разрушительное дѣйствіе времени, которое исполнитъ это, когда нужно. И это разрушеніе и уничтоженіе не нужныхъ частей прошлой жизни, являющееся только, какъ неизбѣжное послѣдствіе рожденія къ новой жизни, будетъ вполнѣ законно, то-есть разумно.

Положительная борьба, дающая благо человѣку, ведущему ее, и всему міру, есть ни что иное, какъ непрерывное, никѣмъ не слышимое развитіе творческой силы жизни. А люди, принимая за жизнь неизбѣжныя разрушительныя послѣдствія дѣятельности творческой силы, съ ожесточеніемъ предаются такого рода борьбѣ, начинаютъ служить насилію и обману, и послѣдствія этой борьбы бываютъ ужасны.

Но «свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ и тьма не можетъ его объять». И потому борьба творящая побѣдила борьбу разрушающую.

Еще древніе народы Востока ожидали избавителя Мессію, и пророки ихъ такъ возвѣщали пришествіе его:

«Се отрокъ Мой, котораго Я избралъ, возлюбленный Мой, которому благоволитъ душа моя. Положу духъ Мой на него, и возвѣститъ народамъ судъ. Не воспрекословитъ, не возопіетъ, и никто не услышитъ на улицахъ голоса Его. Трости надломленной не переломитъ, и льна курящагося не угаситъ, доколѣ не доставитъ суду побѣды. И на имя Его будутъ уповать народы» (Мѳ. 12, 18—21).

Въ борьбѣ, ведомой такими руководителями, есть два характерные признаки: первый признакъ—это необычайная жизненная сила движеній, вызванныхъ подобной борьбой,

и признаніе народомъ праведности подобной борьбы и божественнаго происхожденія ея вождей. Другой характерный признакъ—это презрѣніе такъ называемаго высшаго общества, правящаго, ученаго и вообще угнетающаго общества къ такого рода борьбѣ и вызываемому ею движенію въ народѣ.

Вотъ къ такого-то рода борьбѣ положительной и относится русское сектантское движеніе, за немногими исключеніями, какъ всегда лишь подтверждающими общее правило, и которымъ легко найти естественныя причины.

Не вдаваясь въ этомъ нашемъ краткомъ очеркѣ въ подробную исторію русскаго сектантства и раскола, мы скажемъ вкратцѣ, что ко второй половинѣ прошлаго столѣтія въ такъ называемой «Православной Россіи» можно было замѣтить слѣдующія большія, народныя, многомилліонныя группы, ничего не имѣющія общаго съ православной церковью:

На сѣверо-востокѣ преобладаетъ сектантство старовѣрческое, расколъ, которое своимъ могучимъ вѣковымъ самоотверженнымъ и большей частью пассивнымъ сопротивленіемъ церкви и государству отвоевало себѣ свою вѣру, свое гражданское устройство, конечно, купивъ все это цѣною многочисленныхъ и мучительныхъ жертвъ.

На юго-востокѣ распространены различнаго рода молоканскіе толки, въ началѣ прошлаго столѣтія выдѣлившіе отъ себя вѣтвь духоборчества, хлыстовства и другихъ. На юго-западѣ распространены различные толки Штунды, уже самое названіе которой указываетъ на возможность нѣкотораго иноземнаго вліянія.

Сѣверо-западъ Россіи занятъ, какъ извѣстно, инородцами, большей частью неправославными, и отдѣляется отъ юго-западной сектантской Руси большимъ пространствомъ католической Польши и Литвы, съ большой примѣсью іудеевъ.

Болѣе православный центръ Россіи исповѣдуетъ отжив-

шую, грубо-суевѣрную, примѣненную къ потребностямъ русскаго государства, византійскую религію, т.-е., въ сущности, не исповѣдуетъ никакой религіи. Нѣтъ сомнѣнія, что и эта часть русскаго народа исповѣдуетъ свою особую религію, дающую ей силу и смыслъ жизни, но она не вылилась еще въ опредѣленныя формы и прикрывается православіемъ. Безъ вѣры жить нельзя. Вѣра даетъ человѣку необходимую ему духовную свободу, болѣе необходимую для его души, чѣмъ чистый воздухъ для тѣла, и ту твердость и ясность въ борьбѣ съ внѣшними условіями, безъ которыхъ жизнь человѣка или прекращается, или принимаетъ видъ жалкаго растительнаго прозябанія, на какой бы ступени общественной лѣстницы ни находился человѣкъ.

Вотъ къ этой-то духовной свободѣ, даваемой познаніемъ истины о смыслѣ жизни, о назначеніи человѣка и о его отношеніи къ безконечному міру и окружающимъ его людямъ, и стремится русскій народъ въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей и становится такъ называемымъ сектантомъ.

Въ этой борьбѣ за свободу можно различить три ступени постиженія истины и соотвѣтственно этимъ ступенямъ можно указать на три главныя группы сектантства.

Человѣкъ просыпается въ своемъ сознаніи и неудержимо ищетъ духовной свободы. Если это стремленіе къ свободѣ превышаетъ силы его разума, то онъ погибаетъ въ этой борьбѣ за свободу, или жизнь его принимаетъ уродливую форму.

Если онъ ослабѣваетъ въ этой борьбѣ, устаетъ и рѣшается на отдыхъ, но не возвращается назадъ, то онъ становится членомъ болѣе свободной организаціи, удовлетворяющей его умѣреннымъ духовнымъ потребностямъ, увеличивающей его матеріальное благосостояніе, но почти лишающей его вмѣстѣ съ тѣмъ возможности дальнѣйшей, самостоятельной борьбы за духовную свободу.

Наконецъ третья ступень представляетъ человѣка, неустанно идущій по пути духовной свободы, не остающійся ни въ какой организаціи, но готовый служить своему Богу на всякомъ мѣстѣ владычества Его.

Эти три ступени замѣтны и среди русскихъ сектантовъ. Къ первому роду мы относимъ нѣкоторыя крайнія, уродливыя вѣтви, какъ западнаго, такъ и восточнаго сектантства, какъ, напримѣръ: скопчество, прыгунство и т. д.

Ко второму роду мы отнесемъ сильно распространяющійся теперь баптизмъ и нѣкоторыя умѣренныя вѣтви молоканства, штундизма и старовѣрія.

Наконецъ, къ третьему роду принадлежатъ духоборы, нѣкоторыя вѣтви тайной секты хлыстовъ, такъ называемые младо-штундисты, нѣкоторыя раціоналистическія вѣтви раскола и накоенецъ малеванщина, которая, собственно, и составляетъ предметъ нашей статьи.

Замѣчательно, что указанные нами три душевные склада въ развитіи русскаго сектантства имѣютъ своихъ параллельныхъ представителей, какъ въ области общественныхъ движеній, такъ и въ области идейнаго, философскаго развитія. Мы не останавливаемся долѣе на этомъ вопросѣ, опасаясь излишняго уклоненія отъ предмета нашей статьи.

Мы считали нужнымъ сдѣлать это объясненіе, такъ какъ оно освѣтитъ для насъ нѣкоторыя важныя явленія русскаго сектантства.

Въ темной крестьянской массѣ проявленіе религіозной свободы сопровождается мучительнымъ исканіемъ правой вѣры,—вѣры Христовой. Ищущій, грамотный онъ или нѣтъ —попадаетъ на Евангеліе, и свѣтъ Христова ученія яркимъ блескомъ освѣщаетъ смыслъ его жизни, и онъ рѣшается вступить на новый трудный путь, отпадаетъ отъ церкви и подвергаетъ себя этимъ самымъ множеству лишеній.

Но вотъ онъ встрѣчаетъ проповѣдника, который такъ же, какъ и онъ, ненавидитъ православную церковь, такъ

же, какъ и онъ, любитъ евангеліе, но который его поражаетъ еще новымъ радостнымъ извѣстіемъ, что такихъ людей много, что они живутъ, подобно древнимъ христіанамъ, въ одно тѣло и одну душу, собираются свободно и понятно славить Бога и помогаютъ другъ другу въ трудовой рабочей жизни. Ищущій находитъ все, что ему надо на первое время, и онъ пристаетъ къ общинѣ евангелическихъ христіанъ, большей частью баптистовъ. Многіе слабые волей, или черезмѣрно удрученные, остаются на этой первой ступени и проживаютъ тамъ всю жизнь. Но другіе, болѣе сильные, идутъ далѣе. Увлеченные сначала новизной окружающей ихъ среды, они какъ будто чувствуютъ полное удовлетвореніе, но вскорѣ начинаютъ замѣчать, что надъ ихъ душой тяготѣетъ новое ярмо, — догматъ, и жизнь ихъ связана новыми путами — авторитетомъ руководителей и обычаями ихъ общины, изъ которыхъ далеко не всѣ принимаются ими съ легкимъ сердцемъ. И успокоившійся на время искатель истины снова отпадаетъ отъ **церкви**, хотя и протестантской, но тѣмъ не менѣе церкви, организаціи, требующей отъ него подчиненія его духовнаго я — внѣшнимъ правиламъ.

Новое освобожденіе, конечно, сопровождается новыми страданіями, но ихъ никогда не боится человѣкъ, стремящійся къ идеалу съ твердой вѣрой въ него.

Такой переходной стадіей русскаго сектантства намъ представляется баптизмъ и подобныя ему евангелическія церкви. И малеванщина представляетъ одинъ изъ примѣровъ того явленія, когда человѣкъ, переросшій эту переходную стадію, уходитъ дальше по пути духовной свободы.

III.

Появленіе малеванщины относится къ 1891 году.

Въ 80-хъ годахъ въ Кіевской губерніи сильно распро-

странился баптизмъ. Въ это время отпалъ отъ православія и Кондратій Малеванный, мѣщанинъ города Таращи, Кіевской губерніи, по ремеслу колесникъ и по образованію неграмотный.

Въ 1884 году онъ былъ крещенъ въ баптизмъ, при большомъ стеченіи народа, въ присутствіи урядника и властей, въ прудѣ около села Керданъ, Таращанскаго уѣзда. Но онъ не долго пробылъ баптистомъ, всего около восьми лѣтъ въ концѣ 80-хъ годовъ въ таращанскую тюрьму были привезены нѣсколько сектантовъ изъ села Скибина, отстоящаго верстахъ около 30-ти отъ города Таращи, и единомышленники этихъ заключенныхъ, наѣзжая для свиданія съ своими братьями по вѣрѣ, останавливались всегда у Малеваннаго и вмѣстѣ съ нимъ посѣщали тюрьму. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ глава этого движенія, Венедиктъ Душенковскій, былъ сосланъ въ Елисаветпольскую губернію, а вскорѣ затѣмъ послѣдовала высылка и остальныхъ. Пріѣзжавшіе единомышленники вели религіозныя бесѣды съ Малеваннымъ и, хотя послѣ высылки заключенныхъ, несмотря на обѣщанія, они не заглянули къ нему, но сѣмя было брошено, и Малеванный съ особеннымъ усердіемъ началъ заниматься изученіемъ библіи.

Выбравъ себѣ изъ своихъ единомышленниковъ-баптистовъ 4-хъ болѣе подходящихъ по настроенію собесѣдниковъ, онъ вмѣстѣ съ ними углубился въ изученіе библіи и пришелъ къ заключенію, что все содержаніе Новаго Завѣта есть ни что иное, какъ рядъ притчъ, что собственно жизнь Іисуса Христа, о которомъ говорится въ Евангеліи,—еще впереди, и что библейскимъ пророчествамъ еще предстоитъ сбыться, что тотъ Іисусъ, о которомъ говорится въ евангельскихъ притчахъ, есть лишь синонимъ правды и истины, и что Христосъ, т.-е. правда, былъ и до Авраама и во времена Моисея, что и подтверждается Евангеліемъ, въ которомъ Спаситель говоритъ: «Истинно, истинно говорю

вамъ: и прежде, нежели былъ Авраамъ, Я есмь». Затѣмъ онъ говорилъ, что въ I посланіи къ Тимоѳею, въ 6-ой главѣ сказано, что Его «никто изъ человѣковъ не видѣлъ и видѣть не можетъ», слѣдовательно, Христосъ, о которомъ говорится въ Евангеліи, есть лишь притча о правдѣ, воспріятіемъ которой и должно подготовить себя къ принятію предсказаннаго Ветхимъ Завѣтомъ Спасителя*).

Одна изъ послѣдовательницъ Малеваннаго разсказываетъ мнѣ въ письмѣ съ эпической красотой Апостольскихъ Дѣяній начало проповѣди его слѣдующимъ образомъ:

«...И баптисты стали его ненавидѣть и даже хотѣли его отлучить отъ церкви, потому что онъ ихъ обличалъ за ихъ неправильные поступки, тогда мученикъ Малеванный объяснилъ ихъ церкви, что кто хочетъ, братья и сестры, пусть идутъ съ нимъ славить Господа Славы. Тогда на это предложеніе согласились еще четыре семейства, и такъ продолжалось мѣсяцевъ пять или шесть, они отдѣльно отъ баптистовъ славили Господа Славы, и въ октябрѣ мѣсяцѣ 1890 г. мученику Кондратію Духъ свидѣтельствовалъ пробыть въ постѣ и молитвѣ. Тогда онъ объявилъ это своей церкви, тѣмъ, которые были присоединены къ нему славить Господа, тогда братья и сестры тоже пожелали съ нимъ пребыть въ постѣ и молитвѣ и пребыли они день и ночь, и на другой день въ половинѣ дня, когда они молились и стояли на колѣнахъ, явилась слава Господня, и мученикъ Кондратій проговорилъ на иномъ нарѣчіи, и съ великимъ восторгомъ вострепетала его плоть, и онъ запѣлъ громкимъ голосомъ псаломъ:

«Слышите-ли Божій Гласъ
«Поющаго въ саду,
«Новымъ гласомъ онъ поетъ,
«Весна вѣчна настаетъ...

---

*) Ясевичъ-Бородаевская. Сектантство въ Кіевской губерніи. Баптисты и Малеванцы. С.-Петербургъ, 1902 г.

и до конца, и такъ громко пропѣлъ, что всѣ сосѣди сбѣжались и недоумѣвали, что бы это значило, потому что день это былъ праздничный, и когда окончилось моленіе, тогда одна сестра Марѳа въ восторженномъ Духѣ пала къ ногамъ мученика и смѣло говорила: «истинно ты Христосъ, Спаситель міра». И онъ тогда смиренно своими руками поднималъ ее съ полу и говорилъ слова: «не дѣлай сего, а поклонись и воздай славу Господу, сотворившему небо и землю». А она еще болѣе и болѣе продолжала кричать: «истинно ты Спаситель міра, Христосъ Іисусъ!» Тогда братъ Савелій въ великомъ восторгѣ и въ Духѣ вострепеталъ и тоже говорилъ: «истинно ты Спаситель міра, Христосъ!» Тогда и всѣ остальные, сколько ихъ было въ собраніи, братья и сестры, возрадовались Духомъ и славили Господа и говорили: «истинно ты Спаситель міра, Христосъ Іисусъ!»

«А православные болѣе и болѣе наносили насмѣшку и хулу на Святого Духа. Такъ продолжалось около двухъ недѣль, и стало очень много народа приходить изъ братьевъ (т.-е. баптистовъ) и изъ православныхъ, которые приходили изъ любопытства, а нѣкоторые и вѣрили въ точности.

Тогда полиція и попы видятъ дѣлать нечего, стали преслѣдовать мученика, а онъ давалъ всѣмъ очень хорошія наставленія» *).

Г-жа Ясевичъ такъ изображаетъ проповѣдь Малеваннаго: «Въ бѣлыхъ одеждахъ, со скорбью во взорѣ, Малеванный встрѣчалъ всѣхъ привѣтливо и ласково; воздѣвая руки къ небу, онъ со страстью говорилъ о злѣ, царящемъ на землѣ и охватившемъ весь родъ людской, указывалъ на необходимость возродиться къ новой жизни путемъ самоусовершенствованія, любовью къ ближнему, добрыми дѣлами, стремленіемъ къ истинѣ, исканіемъ ея. Говоря о наступленіи

*) Изъ частнаго письма.

Царства Божія, Малеванный вмѣстѣ съ этимъ предсказывалъ о предстоящихъ ему страданіяхъ» *).

«Эти страданія начались очень скоро.

«Узнало начальство и православные попы. Въ одинъ прекрасный день, по наущенію попа, пріѣхалъ полицейскій надзиратель. Собралось много народа у домика, гдѣ жилъ страдалецъ. Надзиратель требовалъ отъ него всякіе отвѣты, но страдалецъ не давалъ никакихъ отвѣтовъ, а только молился Богу. Тогда надзиратель тайкомъ позволилъ народу ломать и колотить домикъ, въ которомъ находился страдалецъ, и въ эту ночь побили въ томъ домикѣ всѣ окна и двери и кидали въ окна и двери палками и каменьями, а страдальца съ семействомъ Господь сохранилъ. Они спаслись, прячась по закоулкамъ и за простѣнками. Семейство ихъ было шестеро дѣтей, а всѣхъ 8 душъ, и домикъ принадлежалъ имъ. На утро домикъ остался почти совсѣмъ разореннымъ.

«Послѣ этого стало стекаться къ намъ множество народа съ разныхъ селъ и деревень слушать наставленія мученика, кто изъ любопытства, а кто съ чистымъ сердцемъ. И многимъ православнымъ открылись сердца. И весь городъ Тараща пришелъ въ движеніе.

«Тогда начальство поставило полицію отгонять народъ отъ домика страдальца. Но полиціи дѣлать было нечего, потому что не успѣвали отгонять народъ и отправлять по этапу. Тогда поставили городового солдата въ домѣ, чтобы никого не допускалъ до страдальца, и городовые постоянно въ домѣ находились посмѣнно день и ночь, и продолжалось такъ около мѣсяца.

«А народъ не переставалъ приходить къ страдальцу, и братья, которые повѣрили, съ большою поспѣшностью и съ великимъ восторгомъ повсемѣстно прославляли Бога.

«Тогда, конечно, священство поспѣшило дать знать объ

*) Ясевичъ-Бородаевская. Стр. 16.

этомъ въ Кіевъ, и оттуда пріѣхали миссіонеры, протоіерей и надзиратель города Таращa.

«Попы таращанскіе производили тогда бесѣды со страдальцемъ и давали всякіе вопросы, чтобы уловить въ словѣ и говорили: «какъ ты смѣешь называть себя Спасителемъ?» Тогда мученикъ отвѣчалъ, что «я не называю себя Спасителемъ, но это свидѣтельствуетъ Духъ Отца моего небеснаго». И послѣ этого, конечно, по просьбѣ поповъ, на другой же день и взяли страдальца въ тюрьму города Таращa и насмѣхались надъ нимъ. Одѣли его въ самую худую одежду и на свиданіе никого не допускали и посадили въ одиночную, самую худшую камеру и дали въ изголовье ему камень. Черезъ три дня пришелъ къ нему въ камеру попъ и сталъ мученика уговаривать, говоря: «Кондратій, прійми православіе, и тебя отпустятъ домой, и ты будешь жить съ семейство. Что намъ до тѣхъ людей, которые раньше страдали. Это люди были святые, гдѣ же намъ равняться съ ними!»

«Тогда страдалецъ указалъ священнику на себя, на одежду и камень, который былъ поданъ для изголовья.

«Тогда священникъ почувствовалъ въ себѣ стыдъ и велѣлъ перемѣнить одежду на страдальцѣ.

«Тогда страдалецъ сказалъ: «пусть мою плоть истребятъ, но Духъ во мнѣ живъ будетъ».

«Въ Таращѣ въ тюрьмѣ держали три недѣли и на свиданье никого не допускали и потомъ повели его къ слѣдователю.

«Слѣдователь его семейство допустилъ на свиданіе. И у слѣдователя мученикъ бесѣдовалъ съ семействомъ свободно, и послѣ еще продержали недѣлю въ Таращѣ въ тюрьмѣ; потомъ отправили страдальца въ Умань въ тюрьму, гдѣ продержали его до Троицы, и начальство допытывалось до него съ разными вопросами, и разныя ловушки ставили, чтобы уловить его въ какомъ-либо словѣ, чтобы предать его суду;

но ничего не помогало имъ, и имъ очень это было скорбно, что страдалецъ неграмотный человѣкъ, а показываетъ все изъ писаній, изъ закона Божія.

«Изъ тюрьмы Уманьской повели страдальца черезъ городъ Таращу въ Кіевъ. Не доходя 20-ти верстъ до города Таращи, въ мѣстечкѣ Баранополь, братья узнали, что ведутъ страдальца и что этапъ остановится на дневку. Поспѣшили встрѣтить страдальца съ конвоемъ. И его семейство было допущено и братьевъ допустили до бесѣды. Конечно, это не даромъ, а братья собрали денегъ и подкупили конвойныхъ солдатъ. И начальствомъ было приказано, не доходя до города Тараща, сковать страдальца въ оковы, что и было сдѣлано. Онъ былъ закованъ между двумя преступниками. По одну сторону шелъ какой-то еврей, а по другую сторону цыганъ, а страдалецъ былъ закованъ за обѣ руки, одна рука къ цыгану, другая къ еврею. И въ Таращѣ ночевали только одну ночь; нѣкоторые братья провожали его до слѣдующей станціи и тамъ также конвоемъ были за деньги допущены на бесѣду, а нѣкоторые братья провожали даже и до города Кіева. Въ Кіевѣ страдальца освидѣтельствовала комиссія, и потомъ отправили его въ Кирилловку (т.-е. въ сумасшедшій домъ» *).

Въ первый разъ его продержали въ больницѣ не долго и выпустили домой подъ надзоръ полиціи. Народъ снова сталъ стекаться къ нему и слушать его проповѣдь. Полиція воспользовалась первымъ поводомъ недозволеннаго собранія, когда въ домъ къ Малеванному пришло нѣсколько братьевъ, и снова арестовали его. На этотъ разъ его не отправили въ Кіевъ, а посадили на высидку въ городѣ Таращѣ при полицейскомъ управленіи. По словамъ родственниковъ, его тамъ жестоко избили и послѣ всяческаго издѣвательства отпустили домой. По всей вѣроятности, Ма-

*) Изъ частнаго письма.

леванный послѣ этого пребыванія у своихъ опекуновъ опасно заболѣлъ, быть-можетъ, нервной горячкой, такъ какъ, по утвержденію родственниковъ, онъ около шести недѣль не выходилъ изъ дому и къ себѣ никого не пускалъ и часто произносилъ какія-то непонятныя слова. Но послѣ шести недѣль онъ оправился и снова вышелъ на проповѣдь. Народъ снова повалилъ къ нему, и онъ сталъ снова опасенъ въ глазахъ властей.

Въ апрѣлѣ 1893 года его опять арестовали и отвезли въ Кіевскій домъ умалишенныхъ; тамъ онъ пробылъ до осени, и такъ какъ сношеніе его съ единомышленниками не прекращались, несмотря на строгость одиночнаго заключенія, то его перевезли по распоряженію высшаго начальства въ Казанскій домъ умалишенныхъ, куда онъ отправленъ 14 сентября 1893 года и гдѣ находится по сіе время.

IV.

Въ комиссіи, свидѣтельствовавшей Кондратія Малеваннаго, принималъ дѣятельное участіе ученый психіатръ Сикорскій.

Вотъ какъ онъ описываетъ Малеваннаго съ своей точки зрѣнія:

«Въ 1891 году Малеванный былъ по распоряженію властей освидѣтельствованъ относительно состоянія умственныхъ способностей и помѣщенъ въ психіатрическое отдѣленіе при Кирилловскихъ богоугодныхъ заведеніяхъ въ Кіевѣ. При тщательномъ изслѣдованіи онъ оказался страдающимъ помѣшательствомъ, уже перешедшимъ въ хроническое состояніе. Въ теченіе своего болѣе, нежели годичнаго, пребыванія въ больницѣ, Малеванный постоянно обнаруживалъ описанныя выше идеи бреда, по временамъ онъ былъ подверженъ галлюцинаціямъ и, приходя въ возбужденное состояніе, импровизировалъ или чаще цитировалъ отрывки

изъ того, что когда-либо было имъ читано и усвоено заучиваніемъ. Рѣчь его носитъ характеръ автоматическаго потока фразъ, сопровождаемыхъ одними и тѣми же движеніями, жестами и интонаціей. Теченіе его мыслей лишено послѣдовательности. Такой же характеръ носитъ и такъ называемое Евангеліе Малеваннаго — это записанная его поклонниками съ его словъ импровизація, не лишенная лирическаго оттѣнка, но лишенная послѣдовательности, а равно логическаго и грамматическаго смысла.

«При изслѣдованіи физическаго состоянія Малеваннаго обращаетъ на себя особенное вниманіе извилистость черепныхъ сосудовъ и налитіе ихъ кровью, что особенно рѣзко выражается, какъ только Малеванный начинаетъ говорить или проповѣдывать, хотя онъ при этомъ не бываетъ возбужденъ. Очевидно, что налитіе сосудовъ кровью не есть слѣдствіе эмоціальнаго возбужденія, а должно быть отнесено къ патологическимъ причинамъ» *).

И вотъ, кажущаяся профессору Сикорскому непослѣдовательность рѣчи и налитіе кровью черепныхъ сосудовъ рѣшили дѣло, и Кондратій Малеванный находится 12 лѣтъ въ заключеніи въ сумасшедшемъ домѣ!

Достовѣрность показаній профессора Сикорскаго опровергается многими свидѣтельствами, сдѣланными не по распоряженію властей, а просто по человѣческому чувству гуманности. Одному изъ нашихъ знакомыхъ, посѣщавшему своего товарища въ Кіевскомъ домѣ умалишенныхъ, удалось видѣть Кондратія Малеваннаго и бесѣловать съ нимъ.

Вотъ что разсказываетъ онъ объ этомъ свиданіи, котораго онъ добился, преодолѣвъ многія препятствія:

«Малеваннаго содержали какъ «опаснаго государственнаго преступника», въ одиночной тюрьмѣ. Въ больницѣ же

*) Профессоръ И. А. Сикорскій. Сборникъ научно-литературныхъ статей. Книга V, стр. 48.

всѣ служители говорили, что его содержатъ, какъ «буйнаго больного», хотя ни одинъ изъ стражей не разсказывалъ мнѣ ни однаго случая буйства Малеваннаго. Когда я осторожно задавалъ дальнѣйшіе вопросы и продолжалъ разспрашивать, то служащіе уже мѣняли свои мнѣнія и высказывали прямо удивленіе по поводу того, что Малеванный содержится какъ «больной», да еще «буйный». Изъ моихъ дальнѣйшихъ разспросовъ, особенно изъ разспросовъ одного фельдшера, часто навѣщавшаго Малеваннаго, оказалось, что онъ такой больной, что «десятерыхъ здоровыхъ можетъ за поясъ заткнуть». Этотъ фельдшеръ признавалъ въ Малеванномъ большой недюжинный умъ, и когда я ему задалъ вопросъ о томъ, чѣмъ же его лѣчатъ, то онъ отвѣтилъ уклончиво: «лѣкарствами». На мой вопросъ: «что же Малеванный принимаетъ ихъ?» получился отвѣтъ, что никогда не принимаетъ и что у него вся комната заставлена нетронутыми бутылочками съ лѣкарствами. Далѣе фельдшеръ сказалъ мнѣ, что доктора стали «рѣдко къ нему заглядывать». «Онъ съ ними совершенно не разговариваетъ», пояснилъ мнѣ фельдшеръ. Всѣ эти предварительные разспросы подбавляли мнѣ силъ, и я рѣшился во что бы то ни стало добраться до этого несчастнаго узника. И мнѣ удалось пробраться къ Малеванному только черезъ двѣ недѣли послѣ описанныхъ разговоровъ со сторожами. Въ эти двѣ недѣли я, сопоставляя всѣ разговоры, тщательно изучилъ положеніе коридора и камеры Малеваннаго, а также и внутренній распорядокъ больницы.

«Въ часъ дня, осенью 1893 года, когда возвратился Малеванный съ прогулки и вся стража, находящаяся при немъ, за исключеніемъ одного человѣка, ушла по своимъ дѣламъ на больничный дворъ, я, воспользовавшись тѣмъ, что былъ отпертъ коридоръ, тихо вошелъ въ него съ чернаго хода. Къ моему счастью, бдительность наблюденія за Малеваннымъ къ этому времени, несомнѣнно, значительно ослабла,

вѣроятно потому, что всѣ убѣдились, что у Малеваннаго не можетъ быть никакихъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ.

«Въ коридорѣ было очень тихо, только гдѣ-то въ дальней камерѣ возился кто-то, очевидно, больничный стражъ. Камера Малеваннаго находилась по серединѣ коридора. Я прямо направился къ ней. Коридоръ и особенно воздухъ коридора совершенно напоминали Кіевскую Лукояновскую тюрьму, откуда я незадолго передъ этимъ только вышелъ. Когда я подошелъ къ интересовавшей меня комнатѣ, то она оказалась запертой задвижкой. Черезъ окошечко въ дверяхъ, которое было полуотворено, я увидѣлъ человѣка среднихъ лѣтъ съ довольно большой бородой. Человѣкъ этотъ былъ одѣтъ въ больничную одежду. Я окликнулъ его: Онъ поднялъ голову и посмотрѣлъ на меня и, вѣроятно, подозрѣвая во мнѣ кого-либо изъ докторовъ, опять опустилъ ее и продолжалъ читать книгу. Я второй разъ окликнулъ его. Онъ тогда всталъ и подошелъ къ дверному окну. Я поздоровался съ нимъ, онъ отвѣтилъ и поклонился мнѣ. Замѣтивъ во мнѣ нервную дрожь и нѣкоторое волненіе, онъ спросилъ меня, кто я. Я назвалъ себя. Въ началѣ я нѣсколько минутъ не могъ говорить ни слова, а между тѣмъ сознаніе того, что меня каждую секунду могутъ застать, заставило торопиться со свиданіемъ. Я пересилилъ себя и сказалъ ему, что, узнавъ о его заключеніи, пришелъ просто провѣдать его и, если можно и нужно, хоть чѣмъ-нибудь помочь ему. Онъ поблагодарилъ меня и сказалъ, что хотѣлъ бы видѣться съ кѣмъ-нибудь изъ своихъ односельцевъ. Я пообѣщалъ ему хлопотать объ этомъ, но не обнадеживалъ особенно, что смогу чего-либо добиться, хотя въ Кіевѣ и носились слухи о томъ, что свиданіе съ Малеваннымъ будетъ разрѣшено его роднымъ.

При первомъ взглядѣ на Малеваннаго, онъ показался мнѣ очень спокойнымъ, уравновѣшеннымъ человѣкомъ, хотя съ характерной выразительностью глазъ, по которой мож-

но было судить о той громадной духовной внутренней работѣ, которая происходитъ въ этомъ человѣкѣ. Отъ него я не слыхалъ ни одной жалобы на его положеніе, и когда я сталъ его разспрашивать именно объ этомъ, то видно было, что ему не хотѣлось вообще говорить о себѣ, и разговоръ нашъ принялъ характеръ строго-принципіальный, касающійся исключительно убѣжденій и взглядовъ на жизнь и дѣятельность. Онъ говорилъ мнѣ, что его люди посадили въ «домъ», не сознавая того, что они дѣлали, и что скоро наступитъ на землѣ «царство небесное», какъ видно это изъ священнаго писанія, когда «всѣ будутъ равны и не будетъ тогда ни врага, ни его жертвы, ни богатаго, ни бѣднаго. Говорилъ мнѣ, что приходитъ «конецъ міра» и что люди должны приготовить себя къ новой, обновленной жизни, когда наступятъ на землѣ новые порядки.

Въ срединѣ нашего разговора вышелъ изъ комнаты сторожъ, почтенный старикъ, который подошелъ къ намъ и началъ грубо меня отталкивать отъ дверей, но когда я ему сказалъ, что скоро уйду, и попросилъ его, чтобы онъ позволилъ мнѣ еще остаться съ этимъ человѣкомъ, онъ успокоился и сказалъ мнѣ: «какъ знаете, а придетъ начальство, будете отвѣчать сами».

Этотъ старикъ потомъ неотступно стоялъ возлѣ меня во все время дальнѣйшаго нашего разговора, внимательно слушая насъ.

Кондратъ Ма́леванный спокойно разговаривалъ со мной и со «сторожемъ», говорилъ, что нужно учить людей Евангелію и тогда все пойдетъ въ мірѣ хорошо. Нашъ разговоръ продолжался около получаса. Къ сажалѣнію, теперь, десять лѣтъ спустя, я не могу полностью возстановить его; скажу только одно, что Кондратій Малеванный произвелъ на меня сильнѣйшее впечатлѣніе могучаго человѣка. Я кромѣ того убѣдился, что предо мной находится совершенно здоровый человѣкъ, который увѣрялъ меня, что его скоро

выпустятъ, такъ какъ убѣдятся въ безполезности принятаго рѣшенія держать его въ домѣ умалишенныхъ *).

То же впечатлѣніе полной разумности получается отъ чтенія писемъ Малеваннаго къ своимъ единомышленникамъ, писанныхъ уже изъ тюрьмы; мы приведемъ два наиболѣе характерныя, цитируя по статьѣ Ясевичъ-Бородаевской, по экземпляру, въ которомъ самимъ авторомъ пополнены выпущенныя цензурою мѣста:

«Мнѣ извѣстно объ васъ и объ вашемъ волненіи,—пишетъ онъ своимъ послѣдователямъ,—что у васъ происходитъ за любовь Христову и за правду и свободу, которую вы возлюбили, и страдаете отъ противника Божія, который старается поработить и лишить васъ свободы Христовой и любви братской, которою вы возлюбили Спасителя и другъ друга, то предлагаю, не бойтесь его и одѣньтесь въ броню правды и во всеоружія Божія и возстаньте противъ его казней, будьте мужественны и добры, какъ воины непобѣдимаго своего Христа и Спасителя міра, ибо Христосъ побѣдилъ и свалилъ его, какъ буйный вѣтеръ растеніе и какъ соловья-разбойника изъ гнѣзда его свалилъ въ Кіевской пустынѣ, уже онъ не будетъ пѣть пѣсенъ своихъ соловьиныхъ и не будетъ обольщать родъ человѣческій и не будетъ убивать избранниковъ вѣрныхъ свидѣтелей Божіихъ, потому не бойтесь его; еще предлагаю вамъ, не бойтесь змія, обольщающаго вселенную своимъ обманомъ и философіею богословія, какъ мутной воды, которую отравляютъ своимъ ложнымъ писаніемъ всѣхъ книгъ, и брошюръ, и газетъ, которыми, какъ болѣзнью, заражаютъ стариковъ и молодыхъ и юныхъ дѣтей и производятъ соблазнъ и развратъ жизни, производятъ въ своихъ училищахъ всякое заблужденіе и пляски и игры картежныя, растлѣваютъ оный родъ человѣческій и подготовляютъ ихъ къ разврату и не-

*) «Разсвѣтъ». Соціалъ-демократическій листокъ для сектантовъ. № 1.

покорности родителямъ и старикамъ, дѣлаютъ ихъ дикарями худшими, чѣмъ назадъ тому тысячелѣтіе, потому что Христосъ призналъ всѣ ихнія училища и заведенія вертепами и развратными домами, гдѣ происходитъ всякая наглость и хищничество и безчеловѣчство; это кладбище мертвецовъ и звѣрей въ пустынѣ безчеловѣчной. И полагаютъ, что Богъ забылъ меня, но я ни на что не взираю: Богъ мой великъ! Ему служатъ и солнце и луна и безчисленныя звѣзды и силы безплотныя и во плоти милліоны избранниковъ, и всѣ они защищаютъ меня, какъ вѣрнаго свидѣтеля словъ Божіихъ. Будьте и вы вѣрны до конца, возлюбленные друзья мои, братья и сестры, миръ и благодать Господа нашего Іисуса Христа и любовь вѣчная пребудетъ съ вами любящими своего Спасителя. Аминь. Знамя ваше поднимите!»

А вотъ другое посланіе:

«Помните, откуда Господь вызвалъ всѣхъ васъ, и не забудьте дня горести и страданья ко всѣмъ вашимъ братьямъ и сестрамъ, ближнимъ и дальнимъ, ибо вспомните, что одного произведенія весь родъ человѣческій, не только человѣчество, но и вся тварь, всякихъ животныхъ и всѣхъ пресмыкающихся и птицъ небесныхъ, и насѣкомыхъ, и всякаго растенія и всѣхъ существъ небесныхъ, помните, что Господь всему полнота и совершенство, Онъ есть законъ всей природы и повелитель всему свѣту видимаго и невидимаго. Такъ и вы будьте подобно, какъ и Онъ, Господь, сострадательный ко всему созданію и хочетъ сдѣлать однимъ стадомъ Христовымъ и явитъ себя благимъ пастыремъ, гдѣ никто не будетъ обижаемъ, но всѣ будутъ едино, какъ одинъ Господь, въ послѣдній день, когда явится передъ нами, а пока вы стоите, какъ путники въ темную ночь, и сбиваетесь съ пути. Тогда Христосъ освѣщаетъ васъ, какъ молнія разсѣваетъ сей ночной мракъ и вдохновляетъ свой свѣтъ внутренній и показываетъ вамъ свой путь и истину и опять скрываетъ. Это значитъ ваши испытанія, дабы не утвердили сердца

ваши на краеугольномъ камнѣ, никто не могъ соблазнить васъ прелестнымъ мірскимъ царствомъ, -которое есть передъ Богомъ безпросвѣтный мракъ, ибо вы сами видите, какъ міръ обольщенъ земными страстями. Первые — преданные пожеланію быть богатыми: это первое начало зла; растлѣваютъ себя большимъ капиталомъ денежнымъ и требуютъ славы отъ своихъ бѣдныхъ братьевъ, которые порабощены ими, требуютъ отъ нихъ повиновенія и уваженія, чтобы ихъ славили; они ихъ и славятъ по своей бѣдности и трепещутъ передъ ними, какъ болѣзненное вещество. И они (т.-е. богачи) радуются и растлѣваютъ ихъ всякимъ буйствомъ и пьянствомъ и кражею и всякими неподобными дѣлами, которыхъ не дѣлаютъ даже и животныя. Они (власть) одобряютъ ихъ и защищаютъ своими несчастными судами и оправдываютъ и строятъ для нихъ пріюты всякаго рода, больницы, умалишенные дома, и цырки, и театры, и публичныя мѣста, и всякаго рода заведенія, и показываютъ себя, что они владыки; но Господь называетъ ихъ грубыми разбойниками и грабителями своихъ бѣдныхъ деревенскихъ и городскихъ братьевъ; они грабятъ одной рукой тысячи, а другой рукой жертвуютъ сотни на учрежденія общественныя и прикрываются передъ людьми. Жертвуютъ десятки тысячъ, даже и сотни тысячъ на какую-то святыню, монастыри и церкви, и часовни, и памятники, и все это называетъ Слово предвѣчное Божіе запустеніемъ. Все это называется древними шайками, разбойниками, которые въ древности собирались въ густыхъ лѣсахъ и убивали своихъ братьевъ и отнимали отъ нихъ жизнь, а тепереча они сдѣлались искуснѣе, и собрались въ столичные города, и въ портовые, и въ губернскіе и даже въ села и мѣстечки и ограбили весь народъ, и сдѣлали изъ нихъ нищихъ и полумертвыхъ. Всѣ они называются звѣрями и чудовищами, они продали Христа за 30 серебрянниковъ, а за милліоны Россію. Все это есть братоубійцы, которые распяли своего Спасителя и уби-

ваютъ его избранниковъ до сего времени, и судятъ ихъ своими неправедными судами, отнимаютъ отъ нихъ жизнь семейную, разлучаютъ мужа съ женою и отца съ дѣтьми, и заключаютъ ихъ въ темницы и взыскиваютъ съ нихъ штрафами, и отнимаютъ отъ нихъ послѣднюю жизнь. Женъ дѣлаютъ вдовами, дѣтей — сиротами, и обольщаютъ ихъ всякими страстями, наводятъ скорбь и ужасы и склоняютъ ихъ къ себѣ, чтобъ слѣдовали ихъ растлѣнію всякаго заблужденія, которымъ они сами запутались, какъ въ цѣпь, и упали въ смертный приговоръ ада, потому что они осудили праведника и всѣхъ послѣдующихъ ему» *).

Мы полагаемъ, что при самой строгой оцѣнкѣ этихъ писемъ, въ нихъ можно усмотрѣть не менѣе послѣдовательности мыслей, логическаго и грамматическаго смысла, чѣмъ въ ученыхъ сочиненіяхъ профессора Сикорскаго.

Но у насъ еще есть болѣе цѣнное свидѣтельство о томъ ужасномъ по своей жестокости преступленіи, которое совершено надъ авторомъ приведенныхъ писемъ. Свидѣтельство это исходитъ отъ самыхъ совершителей этого преступленія.

Есть русская пословица: «Лжецу надо памятливу быть». Потому что, если онъ забудется, то обличитъ всю свою ложь.

И вотъ въ всеподаннѣйшемъ отчетѣ оберъ-прокурора святѣйшаго синода о состояніи православной церкви за 1899 годъ, на страницѣ 126-ой, въ статьѣ о Малеванщинѣ говорится:

«Оживились также сношенія съ родоначальникомъ секты, мѣщаниномъ Малеваннымъ, сосланнымъ по распоряженію власти въ Казань».

И далѣе на страницѣ 127:

«Удаленіе Малеваннаго въ Казань и заклю-

---

*) В. И. Ясевичъ-Бородаевская, стр. 27 — 30. (Во время доклада разрѣшено было прочесть лишь начало этого посланія). Прим. автора.

ченіе его въ домъ умалишенныхъ не только, повидимому, не достигло своей цѣли, но при возобновившемся оживленіи въ Малеванщинѣ, дало нежелательные результаты».

Итакъ, Малеванный сосланъ въ Казань, удаленъ и заключенъ въ сумасшедшій домъ, какъ вредный для властей человѣкъ.

Участники Казанскаго миссіонерскаго съѣзда, состоявшагося въ іюлѣ-августѣ 1897 года, посѣтили Малеваннаго и заключеннаго вмѣстѣ съ нимъ Чекмарева въ мѣстѣ ихъ заключенія, т.-е. въ психіатрической тюрьмѣ или больницѣ. Вотъ какъ разсказывается объ этомъ посѣщеніи въ дѣяніяхъ съѣзда.

«Въ распоряженіе членовъ съѣзда отведена была обширная зала. В. М. Скворцовъ, какъ изслѣдователь Малеванскаго движенія, предварительно сдѣлалъ сообщеніе объ ученіи секты и охарактеризовалъ ея основателя Кондрата. Прибывшимъ Кондрату и Степану отведены были стулья за столомъ вмѣстѣ съ членами и всѣмъ имъ поданъ чай. Бесѣда была обставлена такъ, что имѣла особый характеръ, какъ встрѣча двухъ друзей (Кондратъ давно и близко знакомъ съ г. Скворцовымъ по миссіонерскимъ дѣламъ въ предѣлахъ юго-западнаго края).

«Бесѣду велъ В. М. Скворцовъ, оба ересіарха весьма охотно излагали свои доктрины и отвѣчали на возраженія членовъ съѣзда. Бесѣда оказалась весьма поучительною во многихъ отношеніяхъ. Она наглядно показала членамъ съѣзда, какіе субъекты плодятъ въ народѣ лжеученія и кто владѣетъ сердцами массы» *).

Далѣе на той же страницѣ говорится:

«Миссіонеры - практики, при обсужденіи результатовъ

---

*) Дѣяніе III миссіонерскаго съѣзда. Стр. 81. Казань.

этой поучительной бесѣды, увѣряли, что имъ приходится встрѣчать подобныхъ Малеванному и Чекмареву много среди фанатичныхъ послѣдователей новѣйшаго сектантства» *).

Г-жа Ясевичъ въ своей статьѣ о Малеванцахъ замѣчаетъ, что Малеванный произвелъ глубокое впечатлѣніе вообще на всѣхъ въ Казанской психіатрической больницѣ, такъ что даже нѣкоторые члены миссіонерскаго съѣзда, бывшаго въ Казани, посѣтившіе Малеваннаго, были положительно смущены бесѣдой съ нимъ: такъ была его рѣчь въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ сильна, убѣдительна и полна глубокихъ и чистыхъ мыслей, переплетенныхъ яркими образами, облеченными въ поэтическую форму» **).

V.

Бросимъ теперь бѣглый взглядъ на тѣ признаки ужасной болѣзни, которая обусловила столь жестокую мѣру заключенія Малеваннаго.

Вотъ что между прочимъ говоритъ объ этомъ профессоръ Сикорскій.

«Внѣшняя сторона религіознаго движенія состоитъ въ слѣдующемъ: участники движенія рѣзко измѣнили свой обычный образъ жизни, продали большую часть имущества, переведя его на деньги, отказываются отъ работы и, оставаясь въ бездѣйствіи, находясь въ особенномъ, ненормально веселомъ настроеніи духа» ***).

Далѣе:

«Самой существенной чертой описываемой эпидеміи является наклонность, скорѣе даже неудержимая потребность,

---

*) Тамъ же.
**) Ясевичъ-Бородаевская, стр. 17.
***) Сикорскій, стр. 45.

у заболѣвшаго населенія собираться массами и предаваться порывамъ психическаго возбужденія» *).

Далѣе: «Вниманіе властей было обращено на Малеванщину, потому въ особенности, что Малеванцы отказались отъ обычнаго образа жизни и занятій и стали обнаруживать странные и вредные въ общественномъ и санитарномъ отношеніи поступки и дѣйствія» **).

Далѣе:

«При встрѣчѣ съ Малеванцами болѣе всего поражаетъ наблюдателя ненормальное настроеніе духа Малеванцевъ, являющееся въ формѣ необыкновеннаго благодушія» ***).

Далѣе: «Нѣкоторые инстинкты измѣнены у Малеванцевъ. Такъ у нихъ замѣчается особенно рѣзко выраженная наклонность къ употребленію сластей... Такъ, напримѣръ, Малеванцы обзавелись сахаромъ, пьютъ чай и, независимо отъ того, употребляютъ сахаръ въ чистомъ видѣ, также покупаютъ и употребляютъ въ большомъ количествѣ изюмъ, финики и другія сласти» ****).

«Чувство Малеванцевъ отличается радостнымъ, праздничнымъ характеромъ, такъ что настроеніе духа ихъ правильнѣе всего назвать жизнерадостнымъ. Они испытываютъ постоянную радость и чувствуютъ себя счастливыми».

Далѣе:

«При указаніи Малеванцамъ на явно нелѣпый характеръ ихъ отказъ отъ работы можно каждый разъ получить стереотипную фразу: захочется работать, буду работать, не хочется, за чѣмъ стану себя принуждать?» *****).

Профессоръ Сикорскій подчеркнулъ эту фразу курсивомъ, такъ показалось нелѣпымъ и ненормальнымъ болѣзнен-

---

*) Тамъ же, стр. 45.
**) Тамъ же, стр. 49.
***) Тамъ же, стр. 51.
****) Тамъ же, стр. 52.
*****) Тамъ же, стр. 53.

нымъ въ устахъ подавленнаго работой человѣка тотъ проблескъ свѣта, который даетъ ему смѣлость сказать: если захочу, то буду работать, а не захочу—не буду.

Намъ кажется, что именно это одинъ изъ самыхъ существенныхъ для властей признаковъ болѣзни Малеванцевъ.

Назвавъ одно изъ душевныхъ проявленій Малеванцевъ квіетизмомъ и подраздѣливъ его на два разряда, философскій и квіетизмъ обыденной жизни, профессоръ Сикорскій такъ описываетъ этотъ второй вредный въ санитарно-общественномъ отношеніи типъ:

«Представители этого рода квіетистовъ въ высокой степени миролюбивы, великодушны и отличаются возвышеннымъ характеромъ и самопожертвованіемъ. Они отказываются отъ имущества, дарятъ его желающимъ, незлобивы и заботятся о другихъ. Они съ полнѣйшимъ спокойствіемъ и религіозной преданностью ожидаютъ грядущихъ событій. Ихъ настроеніе духа характеризуется твердостью, постоянствомъ, устойчивостью: они не подвержены ни судорогамъ, ни другимъ истерическимъ припадкамъ» *).

Если среди людей, охваченныхъ психической эпидеміей, т.-е. по-просту сошедшихъ съ ума, по утвержденію самого ученаго, опредѣлившаго это сумасшествіе, находится группа людей, отличающаяся возвышеннымъ характеромъ, спокойствіемъ, твердостью, великодушіемъ и другими качествами, служащими высшими нравственными проявленіями человѣческаго духа, то мы можемъ сказать: дай Богъ побольше такихъ сумасшедшихъ, дай Богъ и намъ и самому профессору Сикорскому заболѣть такою болѣзнью!

Профессоръ Сикорскій кромѣ того утверждаетъ, что между Малеванцами распространены нѣкоторыя болѣзненно-нервныя явленія, какъ напримѣръ: судороги, галлюцинаціи и т. п.; но вѣдь подобныя явленія встрѣчаются въ большомъ

---

*) Сикорскій, стр. 75.

количествѣ и внѣ малеванской среды, и потому они не могутъ считаться характерными признаками этихъ именно сектантовъ

Мы полагаемъ, что причина такого отношенія ученыхъ и начальства къ Малеванцамъ лежитъ въ томъ, что люди, которые «по распоряженію властей» были освидѣтельствованы комиссіей съ г-мъ Сикорскимъ во главѣ и признаны сумасшедшими, — исповѣдуютъ столь высокое ученіе, что распространеніе его угрожало существующему порядку вещей, а потому и вызвало соотвѣтствующія мѣры строгости.

Въ чемъ же заключается это *преступное* ученіе?

VI.

Ученіе Малеванцевъ очень просто. Въ основу его легло очень распространенное среди русскихъ сектантовъ съ повышенными нравственными требованіями ученіе о богочеловѣчествѣ. т.-е. о высокомъ божественномъ значеніи человѣка, и взглядъ на тѣло человѣка, какъ на храмъ божества, въ немъ обитающаго. Изъ этой основы вытекаютъ два весьма важныя и руководящія нравственныя положенія: во-первыхъ, признаніе божественнаго начала въ человѣкѣ ведетъ къ признанію его высшаго человѣческаго достоинства и даетъ человѣку силы на смѣлое и твердое исповѣданіе его принциповъ, и свободу и независимость отъ внѣшнихъ законовъ, обрядовъ и обычаевъ. Во-вторыхъ, признаніе тѣла человѣка храмомъ божества требуетъ соблюденія тѣлесной, нравственной и физической чистоты и особаго рода благолѣпія, сдержанности и спокойствія.

Эти два внѣшніе признака, независимость и спокойное достоинство, весьма характерны у такого рода сектантовъ. Отсюда же вытекаютъ и всѣ другія нравственныя и общежительныя качества: взаимная помощь, стремленіе къ общинности, отказъ отъ участія въ мірскихъ дѣлахъ, какъ,

напримѣръ, солдатчина, суды, подати, паспорта, собственность, деньги, и т. п. дѣлахъ, большею частью роняющихъ человѣческое достоинство и соблазняющихъ человѣка на всякаго рода пороки.

Кромѣ того, отсюда вытекаетъ и особаго рода теологическое ученіе и особеннаго рода отношеніе къ Священному Писанію. Опираясь на внутреннее богопознаніе, Малеванцы не придаютъ значеніе писанію, а если и цитируютъ изъ него тексты, то большей частью придаютъ ему иносказательный смыслъ.

Всѣмъ этимъ высказаннымъ нами общимъ положеніямъ легко найти соотвѣтствующія подтвержденія во многихъ письменныхъ и устныхъ выраженіяхъ Малеванцевъ. Такъ, напримѣръ: «Малеванцы утверждаютъ, что баптисты живутъ по буквѣ, между тѣмъ какъ священное писаніе говоритъ, что «буква убиваетъ, а духъ животворитъ» (2 Кор. 3, 6), а они, Малеванцы,—по духу, и что, если жить по буквѣ, то можно впасть въ большія ошибки, такъ какъ ни одно писаніе, говорятъ они, не можетъ породить столько разногласій, какъ Евангеліе, гдѣ говорится, что Богъ далъ намъ способность быть слушателями Новаго Завѣта, не буквы, но духа (2 Кор. 3, 6). Но вчитайтесь, говорятъ они, и вы увидите, что весь Ветхій и особенно Новый Завѣтъ состоитъ изъ притчъ, которыя слѣдуетъ понимать духовно. Христосъ, по ихъ мнѣнію,—добро, а разбойникъ—зло. Правду—Христа—похоронили, а разбойника—зло—освободили, и оно царитъ на землѣ»*).

«Не отвергая Ветхаго и Новаго Завѣта, какъ книгъ назидательныхъ, но для принявшихъ новое ученіе уже отжившихъ, сдѣлавшихъ свое дѣло, Малеванцы считаютъ эти книги за азбуку, необходимую лишь для несовершенныхъ, каковы, по ихъ мнѣнію, баптисты, отыскивающіе еще пути.

*) Ясевичъ-Бородаевская, стр. 19.

Евангеліе, по ихъ понятіямъ, есть только путь съ адресомъ въ градъ спасенія, а если найдешь городъ и попадешь въ него, то адресъ можно бросить» *).

Законъ написанъ, говорятъ Малеванцы, на «плотяныхъ скрижаляхъ сердца» человѣческаго, а не на бумагѣ, и этой живой книги не уничтожатъ никакіе человѣческіе законы, какъ бы они строги ни были. Книга эта раскрывается для людей Самимъ Богомъ, въ видѣ проповѣди помощниковъ Его. Человѣкъ есть храмъ Бога живаго, учатъ Малеванцы, опираясь на Священное Писаніе, гдѣ сказано: «Не знаете ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ нихъ Святого Духа» (I Кор. 6, 19).

А вотъ одна изъ духовныхъ пѣсенъ Малеванцевъ, или псалма, выражающая то же ученіе:

Я—Духъ любви и Богъ блаженства,
Съ тобой союзъ я заключилъ,
Въ тѣлесномъ храмѣ человѣка
Любовію святой почилъ.
Очистилъ домъ сей для молитвы,
Чтобы въ немъ Богу пребывать,
Дабы во гробахъ спящихъ мертвыхъ
На судъ Любви могъ призывать **).

«Воскресеніе мертвыхъ, въ томъ видѣ, какъ понимаетъ это церковное ученіе, они не признаютъ, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, люди живые ходятъ въ гробахъ-грѣхахъ, а очистится человѣкъ отъ грѣха,—расторгнутся узы смерти—грѣха, вотъ онъ и воскреснетъ» ***).

Г-жа Ясевичъ такъ передаетъ слова малеванца по поводу воскресенія мертвыхъ:

«Неужели же вы думаете, что взаправду настанетъ время, когда вдругъ раскроются всѣ гробы и повыходятъ от-

*) Ясевичъ-Бородаевская, стр. 20.
**) Тамъ же, стр. 21.
***) Тамъ же, стр. 21.

туда сгнившіе покойники, какъ вотъ ихъ на картинкахъ рисуютъ. Да нѣтъ же! Въ гробахъ люди живые, бродятъ эти люди, какъ звѣри, захваченные грѣхомъ, а спадетъ съ нихъ пелена, бросятъ беззаконія,—раскроются ихъ гробы, и воскреснутъ они вотъ тутъ, на этой землѣ, да и теперь уже воскресаютъ,—воскреснутъ всѣ, познавъ истину, Бога въ Его любви, и станутъ люди любить другъ друга, а не терзать, какъ терзаютъ теперь» *).

Малеванцы вѣрятъ въ конечное торжество правды.

«Ночь скоро пройдетъ, говорилъ малеванецъ, и минуетъ, и путь клонится къ свѣту... развиднѣется (разсвѣтаетъ), и для всѣхъ людей будетъ свѣтить солнце, и всѣ будутъ ходить во свѣтѣ, увидятъ правду и неправду, и всѣ поклонятся Христу Богу, и все покорится Ему: прежде пастухи, потомъ мудрецы, потомъ и цари и вся власть покорится; тогда правда озарится, и любовь обновится, и всѣ будутъ во свѣтѣ, и тьма пройдетъ, и тогда будетъ одинъ Богъ, и весь народъ будетъ сыномъ Божіимъ» **).

«Страшный судъ, говорятъ малеванцы, для вѣрующихъ въ Іисуса наступаетъ тогда, когда бить начинаютъ за Іисуса. Страстная ночь это та, когда Іисуса искали, и тотъ, кто знаетъ Христа, тотъ знаетъ и страсти Христа. Вѣдь Христосъ въ насъ, и они хотятъ въ насъ убить Христа!..

«Люди при страстяхъ Христовыхъ (когда хотятъ изгнать изъ сердца Христа) должны зажигать не свѣчи въ рукахъ, а зажигать въ сердцахъ свѣтильники любви, чтобы они горѣли, и въ этихъ страстяхъ нужно только бояться, чтобы не обуяла тьма, чтобы вѣрующій не убоялся гоненій за Христа и не потухъ бы его внутренній свѣтильникъ; а у православныхъ зажгутъ свѣчи, и стоятъ они со свѣчами и думаютъ, что этимъ служатъ Христу, а потухнутъ ихъ свѣ-

*) Ясевичъ-Бородаевская, 23.
**) Тамъ же стр. 28.

чи, и они остаются въ той же духовной тьмѣ, какъ и раньше пребывали» *).

Въ двухъ послѣднихъ цитатахъ, приведенныхъ нами, замѣтны еще двѣ мысли, характерныя для Малеванцевъ и выражающія, по ихъ понятіямъ, два условія постиженія истины; первое условіе состоитъ въ томъ, что истина постигается только страданіемъ, и второе условіе, какъ слѣдствіе перваго,—въ томъ, что истина становится доступною сначала простому народу (сначала пастухи, потомъ мудрецы, а затѣмъ цари), какъ болѣе страдавшему, а потомъ уже господамъ, т.-е. такъ называемой интеллигенціи. Эти двѣ мысли прекрасно выражены въ словахъ малеванки, приведенныхъ г-жею Ясевичъ, на малороссійскомъ нарѣчіи:

«Не панамъ же страдать, панамъ трудно нести цей хрестъ, бо вінъ дуже важкый; много нужно выстрадать за истину, доки истина возсіяетъ... а простый народъ... уготованный къ терпѣнію: вінъ и бытый, вінъ и січенный, ему легче нести хрестъ, вінъ пробье шляхъ до истины, а тамъ и истина пробьется до панівъ» **).

Намъ кажется, что образованные люди, идущіе «въ народъ», должны хорошо запомнить эти простыя и мудрыя слова. А страданій Малеванцамъ предстоитъ не мало. Одно изъ обычныхъ и жестокихъ страданій, это—этапные пути.

«Представьте себѣ такого рода положеніе: мать семейства отправляется верстъ за 18 въ сосѣдній уѣздъ на собраніе, тамъ во время молитвы и пѣнія являются сельскія власти, и начинается расправа. Пришедшихъ изъ другихъ уѣздовъ забираютъ въ холодную, и вотъ для нихъ начинается рядъ тяжелыхъ испытаній, гдѣ не принимается въ расчетъ ни паспортъ, ни оставленныя дома дѣти, ни время косовицы. Для забранныхъ начинается пересылка по эта-

---

*) Ясевичъ-Бородаевская, стр. 23.
**) Тамъ же стр. 20.

пам и, конечно, сидѣніе въ попутныхъ деревенскихъ пунктахъ, пока гонимая партія не дотянется до уѣздной тюрьмы. Каково положеніе этой женщины сектантки, каковы ея душевныя муки, что она испытываетъ по поводу покинутыхъ дѣтей, и каково положеніе этихъ дѣтей въ неизвѣстности объ исчезнувшей матери, когда даже съ большимъ или меньшимъ вѣроятіемъ нельзя опредѣлить времени ея возвращенія домой!» *).

Но эти и подобныя и еще худшія страданія не смущаютъ послѣдователей новаго ученія.

«Разлученные съ семьями, разоренные въ конецъ, лишенные свободы, избитые нерѣдко, они и въ тюрьмахъ и въ сумасшедшихъ домахъ не ропщутъ, а выносятъ страданія стойко называя эти страданія подвигами во имя Христа» **).

Упомяну еще объ одной особенной чертѣ ученія Малеванцевъ, свойственной такъ же и многимъ другимъ подобнымъ сектантамъ,—чертѣ, вытекающей изъ особенныхъ душевныхъ свойствъ русскаго народа.

Особенность эта есть попытка непосредственнаго, сейчаснаго осуществленія выработаннаго долгими страданіями идеала.

Человѣкъ познаетъ истину о несовершенствѣ современнаго строя жизни, составляетъ себѣ образъ лучшаго строя и съ неудержимою силою, сламливающею всѣ встрѣчающіяся на пути препятствія, стремится къ осуществленію этого образа. Царство Божіе наступило и внутри и во внѣ одинаково безусловно. Это сознаніе перемѣны, обновленія, борьба съ препятствіями внѣшними и внутренними, до такой степени волнуютъ новообращенныхъ, что въ этотъ первый періодъ распространенія новаго ученія, расшатанная нерв-

---

*) Ясевичъ-Бородаевская, стр. 33.
**) Тамъ же, стр. 32.

ная система даетъ нѣкоторыя болѣзненныя проявленія; вотъ эти-то болѣзненныя проявленія, какъ судороги, галлюцинаціи и другого рода возбужденія, г-ну Сикорскому и было удобно принять, въ угоду властямъ, за самую сущность движенія и представить его всего, какъ психопатическую эпидемію, упустивъ изъ виду высокія, нравственныя и общественныя побужденія, только временно проявившіяся въ нѣкоторыхъ психопатическихъ явленіяхъ.

Съ теченіемъ времени эти экстазы и другія волненія проходятъ, и обыденная жизнь вступаетъ въ свои права, неся на себѣ слѣды внутренняго перерожденія и потому являясь обновленной и облагороженной по отношенію къ окружающей, нетронутой новымъ ученіемъ средѣ.

Въ подтвержденіе этого мы можемъ привести слѣдующій разговоръ съ малеванцемъ г-жи Ясевичъ, наблюдавшей Малеванцевъ черезъ десять приблизительно лѣтъ послѣ Сикорскаго:

«Сдѣлавшись адептами новаго ученія, Малеванцы положили въ основаніе своей жизни и новыя этическія начала: безкорыстіе, любовь къ ближнему и взаимопомощь.—«Прежде,—говорилъ мнѣ одинъ сектантъ, бывшій подрядчикъ,—когда я для исполненія работъ собиралъ артель, то старался такъ устраиваться, чтобы взвалить на товарищей самую тяжелую работу, а съ ихъ заработка урвать себѣ большую часть, а сталъ жить по новой вѣрѣ—и не беру себѣ ничего лишняго,—что имъ, то и мнѣ. Насъ вотъ упрекаютъ, что мы будто говоримъ, что не нужно заботиться о завтрашнемъ днѣ. Да какъ же такъ? Ужъ если я дѣлаю сапоги себѣ, то дѣлаю ихъ не только на завтра, а на цѣлый годъ. Какой же тутъ завтрашній день! Говорятъ, что нашъ достатокъ сталъ послѣдніе года хуже. Да развѣ оттого, что мы не обираемъ ближняго! Трудно намъ жить, это вѣрно,

да не отъ новой вѣры, а ужъ, видно, Богу такъ угодно, чтобы мы за имя Его святое претерпѣли...» *)

Эти временныя лишенія и разстройства въ хозяйствѣ могутъ быть легко устранимы и устраняются, какъ только сектанты предоставляются самимъ себѣ и жизнь складывается въ свободныя, независимыя общины. Примѣромъ этому могутъ служить многія сибирскія сектантскія колоніи и еще болѣе разительный примѣръ представляютъ канадскіе духоборы.

VII.

Я полагаю, что всего сказаннаго вполнѣ достаточно, чтобы составить себѣ представленіе о томъ религіозно-нравственномъ движеніи, которое г-ну Сикорскому угодно было назвать психопатической эпидеміей, и по чьему научному определені церковными и свѣтскими властями совершено было и совершается это жестокое преступленіе, заключеніе въ сумасшедшемъ домѣ руководителя этого движенія, Кондратія Малеваннаго.

Поведеніе гонителей понятно. Малеванный и его послѣдователи вредны и опасны для нихъ и ихъ служителей болѣе, чѣмъ кто-нибудь иной.

Взявшіе мечъ — гибнутъ отъ меча, но людей, не берущихъ въ руки меча и ведущихъ народъ къ новой жизни, — ничѣмъ остановить нельзя; казнь дѣлаетъ мученика и сразу усиливаетъ движеніе. Заключеніе въ тюрьму дѣлаетъ новый очагъ пропаганды, а для властей простой уголовный преступникъ гораздо болѣе удобенъ, чѣмъ человѣкъ, начавшій жить новою жизнью. А главное, нравственная высота этихъ людей не позволяетъ даже самымъ неразборчивымъ на средства властямъ дѣлать изъ нихъ преступниковъ. И вотъ,

---

*) Ясевичъ-Бородаевская, стр. 32.

проповѣдника новаго ученія подвергають жесточайшей и утонченнѣйшей пыткѣ—заключенію въ сумасшедшемъ домѣ, среди больныхъ, трудно воспріимчивыхъ людей, и среди еще менѣе воспріимчивыхъ ученыхъ и тупыхъ тюремщиковъ—врачебнаго персонала психіатрической больницы.

Дѣйствіе гонителей понятно. Но не понятно для насъ равнодушіе общества, болѣе или менѣе свободнаго и гуманнаго, допускающаго это злодѣяніе.

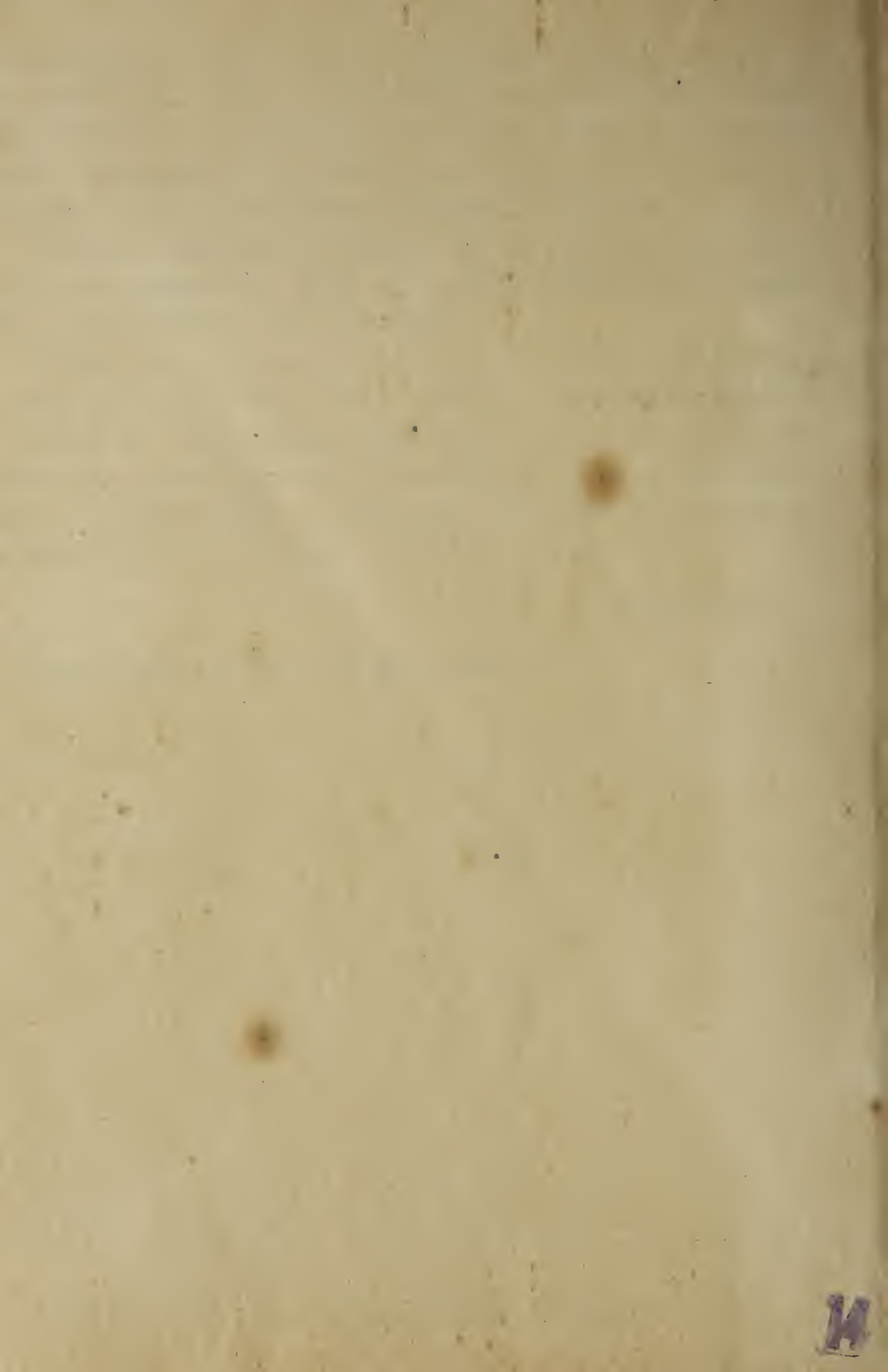
Почему не раздался до сихъ поръ крикъ негодованія, почему не предъявлено было требованіе объ освобожденіи?

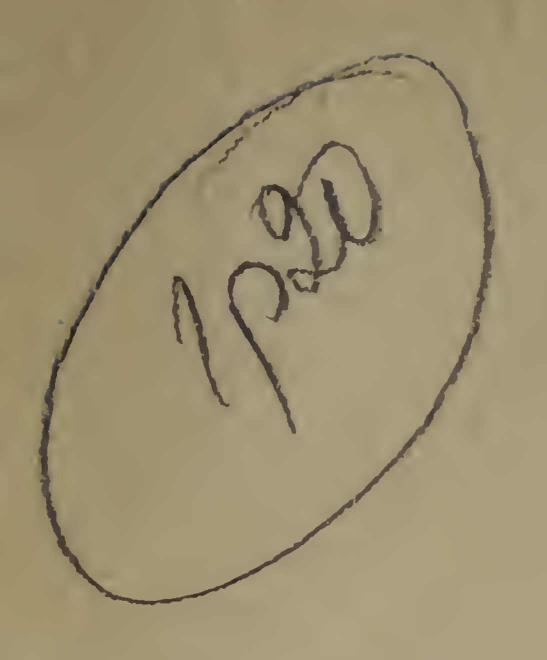
Пусть все высказанное мною здѣсь будетъ попыткой возванія къ справедливости, обращеннаго къ русскому обществу, къ церковнымъ и свѣтскимъ властямъ и къ исполнителямъ этихъ жестокихъ дѣяній *).

П. Бирюковъ.

Onex, près Genève. 27 мая 1904 г.

*) Въ настоящее время Малеванный освобожденъ.

Изданія „Посредника“.

Сочиненія Л. Н. Толстого.

Исповѣдь, ц. 10 к.
Краткое изложеніе Евангелія, ц. 15 к.
I. Жизнь и ученіе Іисуса. II. Какъ читать Евангеліе, ц. 5 к.
Ученіе 12-ти апостоловъ, ц. $1^1/_2$ к.
Въ чемъ моя вѣра? ц. 25 к.
Христіанское ученіе, ц. 15 к.
Такъ что же намъ дѣлать? ц. 40 к.
О разумѣ, вѣрѣ и молитвѣ, ц. 2 к.

Разсказы: Чѣмъ люди живы, ц. $1^1/_2$ к.—Два старика, ц. $1^1/_2$ к.—Ходите въ свѣтѣ. Повѣсть изъ жизни древнихъ христіанъ, ц. 4 к.—Хозяинъ и работникъ, ц. 3 к. — Богъ одинъ у всѣхъ, ц. $1^1/_2$ к.—Богъ правду видитъ, ц. $1^1/_2$ к.—Крестникъ, ц. $1^1/_2$ к. —Работникъ Емельянъ и пустой барабанъ, ц. $1^1/_2$ к.—Много ли человѣку земли нужно? ц. $1^1/_2$ к.—Упустишь огонь, не потушишь, ц. $1^1/_2$ к.—Три старца, ц. $1^1/_2$ к.

Кругъ чтенія. Избранныя, собранныя и расположенныя на каждый день Львомъ Толстымъ мысли, статьи и разсказы многихъ писателей объ истинѣ, жизни и поведеніи. Два большіе тома, каждаго цѣна 1 р. 60 к.

Изъ предисловія Л. Н. Толстого: „Цѣль моей книги состоитъ въ томъ, чтобы, воспользовавшись великими, плодотворными мыслями разныхъ писателей, дать большому числу читателей ежедневный кругъ чтенія, возбуждающаго лучшія мысли и чувства.

Я желалъ бы, чтобы читатели испытывали при чтеніи этой книги то же благотворное, возвышающее чувство, которое я испыталъ при ея составленіи и теперь продолжаю испытывать при ея перечитываніи“.

Разныя книги.

Пѣсни свободныхъ христіанъ. Два выпуска. Цѣна каждаго 5 к.

Братскія пѣсни. Собралъ И. Горбуновъ-Посадовъ, ц. $1^1/_2$ к.

Христіанская община и земледѣліе. И. Беневскаго. ц. 3 к.

Торжество земледѣльца или трудолюбіе и тунеядство. Крестьянина Т. Бондарева. Съ предисловіемъ Л. Толстого, ц. 8 к.

Братья. (Христіанинъ-штундистъ и еврей). Разсказъ И. Наживина, ц. 3 к.

Братская кровь. Стихотворенія И. Горбунова-Посадова, ц. 3 к.

Божьи рабы. Разсказъ В. Брусянина, ц. $1^1/_2$ к.

Выписывать всѣ эти книги можно изъ книжнаго магазина „ПОСРЕДНИКЪ“ (Москва, Петровскія линіи) и изъ всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазиновъ.

Редакція изданій „ПОСРЕДНИКА“ и Главная Контора: Москва, Дѣ-